

ЖАНР ТРАГЕДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ МУСТАЯ КАРИМА

Ahmadiev R.B.

THE TRAGEDY GENRE IN MUSTAI KARIM'S WORKS

Аннотация: В башкирской литературе развитие жанра трагедии связано с именем М. Карима. Первым опытом литератора в трагедийном жанре была пьеса «В ночь лунного затмения». Автор выступает здесь не просто бытописателем, а использует привлекаемый материал для создания острого конфликта, ясных, открытых характеров и ведет повествование романтически приподнятым, возвышенным слогом. В трагедии «Салават», обозначенной как «семь сновидений через явь», обратившись к личности Салавата Юлаева, М. Карим предлагает зрителю как бы самому прожить и пережить, прочувствовать судьбу человека, всецело преданного своему народу. Конфликты трагедий М.Карима всецело реализуются в содержании.

Abstract: The development of Bashkir literature genre of tragedy associated with the name M. Karim. The first experience of the writer in the genre was a tragic play "On the night of a lunar eclipse." The author speaks here not just bytopisatelem and attracted material used to create violent conflict, clear, open and upbeat romantic narrator, sublime syllable. The tragedy of "Salavat", referred to as the "seven dreams by reality," referring to the personality of Salavat Yulaev, M. Karim offers the viewer as if to live and survive, to experience the destiny of man, totally devoted to his people. Conflicts tragedies M.Karima fully implemented in the content.

Ключевые слова: трагедия, жанр, пьеса, поэма, конфликт, характер.

Keywords: tragedy, a genre, a play, a poem, a conflict, character.

В башкирской литературе и искусстве формирование и развитие жанра трагедии связано с именем М. Карима. Художественные достоинства произведений автора определяются во многом использованием в них возможностей сценической метафоры, символики, образной условности, чтобы представить действительность выпукло и пронизательно. Методологическую основу такого искусства составляет своеобразный синтез воссоздающей и пересоздающей поэтики, который наиболее характерен для современного этапа художественного творчества.

Как известно, первым опытом М. Карима в трагедийном жанре была пьеса «В ночь лунного затмения». В ее основу легли материалы обыденной, повседневной жизни башкир в эпоху, когда родоплеменные связи и отношения еще играли важную, социально значимую роль. Однако, ав-

тор выступает здесь не просто бытописателем, а использует привлекаемый материал для создания острого конфликта, ясных, открытых характеров и ведет повествование романтически приподнятым, возвышенным слогом. Исходит из требований высокого стиля трагедии. «Стремление сломать устаревшие правила бракосочетания, резкий протест против остатков патриархально-родового строя возвышаются до борьбы за духовное освобождение, слабые духом персонажи поднимаются до подлинно героических высот, мелкие, на первый взгляд, коллизии преисполняются подлинного трагизма» (1,263–264).

В соответствии со сказанным, главного героя пьесы – Акъегета следует определить как «фигуру героическую и трагическую». «Образ Акъегета только лишь первый из той галереи героев, которые будут созданы М. Каримом в последующем и будут еще значительнее» (1,257).

Например, Салават из одноименной трагедии предстает перед зрителем не просто как историческая личность, но и как поэт, образец высокой нравственности и доблестный свободолюбивый батыр. Обратившись к личности Салавата Юлаева, М. Карим предлагает зрителю как бы самому прожить и пережить, прочувствовать судьбу человека, всецело преданного своему народу. Автор подчеркивает, что Салават всем характером напряженных интеллектуальных переживаний, сложной и противоречивой духовной жизнью не может не найти отклика в сердцах современных людей. Что особенно подчеркивается обостренностью переживаний героя в моменты выбора жизненного кредо, выбора своей судьбы.

Следует отметить, что драматург, оставаясь верным исторической правде, не ограничивает себя лишь достоверностью деталей, соответствием их изображаемой эпохе и требованиям реалистического анализа. Композиция трагедии представляет собой чередование «сна» и «яви». В каждой из этих сцен в романтически возвышенном духе воспеваются героизм борцов за народное счастье. Не случайно патетические монологи Поэта предваряют событийный ряд сюжета и, надо сказать, переводят исторически значимые события в поэтически-художественный план. Поэт в своем слове, вобравшем со-

весть народа, его героизм, окидывая взором сквозь «сон» и «явь» события прошлого, яростно отвергая философию пресмыкательства и униженного смирения, ставит своей целью показать подлинные истоки неподдельного героизма, бед и страданий народа.

В финале трагедии духовное родство Поэта и его героя показаны особенно явно и ярко. Поэтому Поэт выступает как символ связи времен и переключки поколений. Как бы «присоединяясь» к потоку времени, Поэт обращается к Салавату из своей эпохи: «Салават! Постой!.. Постой! Дела твои благословенны, страдания не бесполезны, нет за тобой вины! Это я тебе говорю – твой ... из крови, ран, надежд твоих я сотворен – я говорю. Постой! Салават, постой!».

В трагедии «Салават», обозначенной как «семь сновидений через явь», М. Карим воплотил образ легендарного сына башкирского народа Салавата Юлаева и на примере его трагической судьбы решает чрезвычайно сложную нравственную и философскую проблему – самопожертвование во имя высокой идеи.

Избранная драматургом форма поэмы-трагедии, песни-трагедии позволила представить облик конкретной исторической личности в свете народной памяти, раскрыть неповторимую психологическую индивидуальность главного героя средствами фольклорной поэтики.

Для М. Карима соответствие эпохе не определяется погоней за актуальностью. Шагать в ногу со временем означает раскрыть внутренние, глубинные тенденции духовного роста. Обращение к образу Прометей в трагедии «Не бросай огонь, Прометей!» расширяет границы Времени и требует принципиально иного подхода к созданию образа. Героическое деяние титана, приведшее его к невыносимым страданиям, интересует драматурга не только как образец смелости. Древний образ имеет для автора значение нравственного и эстетического идеала. Независимо от времени и национальной принадлежности, Прометей в концепции М. Карима связан нравственными и социально-эстетическими отношениями с миром современного человека (в то время как древние были не в состоянии понять бескорыщность Прометей).

Это отношение, проявляющее себя на новой ступени, эта связь старого и нового, прошлого и современности, в рамках трагедии станет действительной при выполнении одного условия. Для этого зрителю необходимо воспринять и оценить сегодняшнюю действительность как звено в цепи Вечности и проявить свое активное отношение к вечным процессам. А это, в свою очередь, требует расширения границ времени, представления его в двух планах: реальном и вспомогательном.

Реальным временем пьесы выступает синтетическое историческое время. Составляющими его выступают служение общечеловеческим целям и идеалам, радость жизни и жизненная гармония. Это время в свою очередь оказывает влияние на нас, и с точки зрения проблематики так будет продолжаться вплоть до полного слияния с нашей действительностью.

Вспомогательное время – это время, обеспечивающее развитие сюжета, – протекает в условиях древнего мира. Здесь воспроизводится эмоциональное противостояние и схватка титанов, что позволяет зрителю возвыситься к высотам глобальных обобщений, пережить катарсис.

В трагедии «Не бросай огонь, Прометей!» М. Карим обращается к античному сюжету, мифу о Прометее, который, украв для людей священный огонь, подвергнут по приказу Зевса невыносимым страданиям. Появление этого образа в творчестве писателя закономерное явление. Герои трагедии «В ночь лунного затмения» своим нежеланием подчиняться законам шариата даже перед лицом неминуемой гибели, и Салават – своим стремлением осветить народу путь к светлому будущему – воплощают идеалы свободы. Прометей, бескорыстно передавший людям огонь, из этой же плеяды героев.

Пафос трагедии определяется размышлением о том, что героическое противостояние таких богов, как Прометей и Зевс, во имя людей, их счастья, ради торжества разума на земле не бессмысленны, что нравственные основы жизни человека, его духовное богатство и цельность, любящие сердца, разлученные друг с другом, сильнее тех, кто лишен этих чувств.

Прометей призывает людей победить в себе страх и невежество, призывает их, расставшись с дикостью первобытной жизни, сделать ее прекрасной, достойной. И именно поэтому принесенный им огонь является символом знаний, символом вечного движения. Эта пьеса так же пронизана духом оптимизма, подчеркивает живучесть идей и идеалов героя.

«Трагедии М. Карима, созданные в пору творческой зрелости, свидетельствуют о незаурядном художественном мастерстве драматурга в разработке сложных, психологически насыщенных характеров, напряженных сложных ситуаций и столкновений» (2,277).

Среди художественных особенностей трагедий М. Карима необходимо отметить и влияние его поэтического таланта. Опираясь на традиции башкирского эпоса, богатый опыт поэтической драмы, имеющейся в мировой литературе, чтобы масштабнее представить дух эпохи, контрастно противопоставить характеры и образы, противопоставляющие позиции и взгляды, он стремился

использовать весь арсенал поэтических средств, имеющиеся в мировой литературе, традициях башкирского эпоса.

Таким удивительным своеобразием, каким обладают произведения М. Карима, отмечены трагедии, написанные И. Юмагуловым. Например, в пьесе «Резной трон», подобно трагедии «В ночь лунного затмения», воплощены картины из далекого прошлого башкир, отражены сложные отношения между различными башкирскими племенами и родами. Художественно воспроизводя детали быта и жизни той далекой эпохи, работая над образами, воплощающими народную мудрость, смекалку, И.Юмагулов также творчески использовал лучшие образцы фольклорных произведений.

Таким образом, в трагедиях М. Карима трагический пафос, патетическое содержание определяются идеей самопожертвования ради счастья людей. Суть этой идеи, детерминирующей эстетику трагедии, заключается в следующем: человек, защищающий свою любовь, страну, народ, общечеловеческие интересы, всегда отличается нравственным совершенством и духовным здоровьем. М. Карим называет ее «проблемой духовной свободы».

Высокая идейность, патриотизм, гуманизм, их художественное воплощение в трагедии являются одним из наиболее значительных достижений башкирской драматургии. А это, в свою очередь, ведет к отражению в сценических произведениях тех или иных национальных черт и характеров.

Некоторые из героев трагедии – уникальные личности, фигуры и образы, оставившие глубокий след в историческом и духовном развитии башкирского народа, мировой цивилизации. Так, если Салават – народный герой, то Прометей – мифологический персонаж. К образу Салавата М. Карим подходит с концептуальных позиций: обосновывает драматургический материал глубокими философскими идеями, возвышает его, как и Прометея, до уровня духовного и героического символа.

Образы Зубаржат и Акъегета из «Ночи лунного затмения» напоминают традиционные образы, представленные в классических восточных сюжетах, но их развитие тесно связано с местными, башкирскими корнями. Этим персонажей нельзя назвать рабами любви, своими взглядами на жизнь, друг к другу, к своим близким и соплеменникам, своему народу они отличаются явно выраженной общественной значимостью.

В трагедиях вопросы интимного плана, различного рода любовные коллизии представлены как составная часть личных и общественных интересов. Например, именно любовь Салавата к

Ану, а Прометея к Агазии помогает им переносить все тяготы рабства. Акъегет и Зубаржат, так же, как человек любой эпохи, переживают свои чувства по отношению друг к другу как неизбежный катарсис. И именно поэтому их судьба это не путь «от счастья к несчастью» (Аристотель), а дорога в бессмертие, в людскую память. Поэтому-то они и воспринимаются как народные герои.

Основу сюжета таких произведений, как «В ночь лунного затмения», «Не бросай огонь, Прометей!» составляют мифы и народные легенды. В основе трагедии «Салават» нет прямого обращения к фольклорным материалам, однако М. Карим включил в структуру своего произведения такие элементы, как «Сон», характерные именно для фольклора и встречающиеся в сказках, например. Финал трагедии, где Салават исчезает в волнах, приближает его к героям народного эпоса. Использование мотивов, встречающихся в башкирском устном народном творчестве («Акбузат»), мировых сюжетах (например, в «Одиссее» Гомера) также расширяет возможности и границы жанра трагедии.

Конфликты трагедий М.Карима всецело реализуются в содержании, то есть сами объективные условия, в рамках которых реализуется действие произведений, ориентированы на то, чтобы на примере столкновения противоборствующих сторон показать появление эффекта трагического, тем самым, «трагическую радость» жизни (А. Луначарский). И, будучи тесно связан с проблемой духовной свободы, он решается в трагедиях М.Карима в оптимистическом плане.

Литература:

1. Хусаинов Г.Б. Мустай Карим: Личность. Поэт. Драматург. Прозаик / на башк. яз. – Уфа : Китап, 1994. – 416 с.
2. Бугров Б. С. Русская советская драматургия (1960–1970-е годы). – М.: Высшая школа, 1981. – 286 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. 354 с.
4. Хакимов А. МустайКарим «Реки разговаривают» // Октябрь, 1964. №11. С.219.
5. Карим Мустай. Притча о трех братьях. М.: Современник, 1988. 366 с.
6. Карим М. Собрание сочинений в трех томах. Т.1. М.: Художественная литература, 1983. 558 с. (пер. с башк. яз.).
7. Парфенов А. Стихи МустаяКарима// Октябрь, 1950. №4. С.190.
8. Мустай Карим. Его присутствие// Валеев И. И. Мустай Карим: воин, поэт, гражданин. М., 2004. С. 474.
9. Карим Мустай. Богатство и заботы литературы // Вопросы литературы. 1974. №8. С. 166.